

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXII ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1988
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1989

СОСЛОВНАЯ СТРУКТУРА ПРАВЯЩЕГО КЛАССА В КОРЕЕ ХУП-ХУШ вв.

Характерной чертой корейского общества ХУП-ХУШ вв. был его четко выраженный сословный характер. Как и в других докапиталистических обществах двумя важнейшими антагонистическими классами в нем являлись класс землевладельцев и класс крестьян, причем в руках первого, господствующего, концентрировалась вся полнота власти. Эта классовая структура в общем одинакова для всех докапиталистических обществ, но в некоторых из них (в частности, в средневековой Европе, Японии и самой Корее) наряду с классовой существовала и сословная структура.

Понятие "сословие" широко употребляется в советской исторической литературе, Под этим словом обычно имеются в виду большие социальные группы, наследственные по характеру и отличающиеся друг от друга юридически закрепленными правами и обязанностями.¹

В Корее ХУП-ХУШ вв. в состав правящего класса землевладельцев входили представители 3 сословий: 1) янбаны (荫班) - высшее привилегированное сословие; 2) чуньины (中人) - среднее сословие; 3) сори (胥吏) или хянъни (鄉吏) - сословие потомственных мелких чиновников. Кроме того, землевладельцами становились и некоторые разбогатевшие представители сословия свободных крестьян - янминов (良民).

Янбаны - высший привилегированный слой позднесредневековой Кореи, который может быть в очень большой степени соотнесен с европейским дворянством. Слово "янбан" в буквальном переводе значит "2 части", т.к. янбаны делились на военных и гражданских, причем военные подвергались некоторой дискриминации (в частности, их продвижение по службе ограничивалось неполным 3-м рангом²). В теории все янбаны должны были состоять на государственной службе, но на практике это требование не соблюдалось, да, как мы увидим далее, и соблюдаться не могло. В том случае, если в течение более чем 3-х поколений представители янбанской семьи не служили, то такая семья утрачивала янбанское достоинство и переходила в сословие потомственных мелких чиновников - сори.³ Только янбанам была открыта дорога к занятию высших государственных постов, только они могли сдавать гражданские государственные экзамены (к экзаменам по военным предметам, открывавшим путь к офицерским должностям, допускались и лично свободные простолюдины). Тут, правда, возникало противоречие: по конфуцианским представлениям, доступ

к экзаменам должен был быть открыт всем. Выход из положения наши, применив прием, который широко использовался в тех частных случаях, когда конфуцианские теории вступали в конфликт с корейской социальной практикой: ни в одном официальном документе не говорилось о запрете на сдачу экзаменов неянбанами, он существовал как неписанное, но неукоснительно соблюдаемое правило.⁴

Возможности служебной карьеры в немалой степени зависели от родовитости семьи. К ХУП в. из рядов янбан выделилась аристократия - польёль (院院) - десяток наиболее родовитых кланов. Именно эти семейства, связанные тесными матримониальными узами друг с другом и с правящей династией, играли решающую роль в политической жизни страны.⁵

Жили янбаны на доходы от сдачи в аренду своих земельных владений, но, к сожалению, об этой стороне их жизни нам известно очень мало, что связано с еще одной фикцией: общей для официальной идеологии стран Дальнего Востока: утверждением, что вся земля в стране принадлежит монарху и только ему. Традиция считала, что существуют только два занятия, достойных янбана: государственная служба и земледелие.

Янбаны были неподсудны обычному суду, их дела рассматривались в специальном судебном органе - Ыгымбу (義禁府). Их особое положение подчеркивалось одеждой и специальным головным убором. При встрече с янбаном простолюдин обязан был оказать ему знаки внимания: всадник спешивался, а пешеход - кланялся. Простолюдинам запрещалось сидеть или курить в присутствии янбана. Янбан считал ниже своего достоинства выехать из дома без сопровождения свиты, часто весьма многочисленной.⁶

Войти в состав янбанского сословия простолюдину можно было лишь сдав государственные экзамены (только военные, то есть дающие право на менее престижные должности), либо же купив янбанское звание за деньги. Для этого желающий договаривался с какой-нибудь обедневшей янбанской семьей, которая за немалую сумму усыновляла его.⁷ Иногда практиковалась и продажа янбанских званий государством.⁸

Сословная система династии Ли довольно быстро столкнулась с серьезными трудностями. В момент образования новой династии, когда происходило юридическое оформление сословий (начало ХУ в.), количество янбанов было сравнительно невелико, они составляли всего несколько процентов населения страны. Однако уровень жизни у янбанских семей был выше, чем у крестьянских, а детская смертность, следовательно, - ниже. Кроме того, у всех янбан были наложницы -

роскошь для большинства простолюдинов непозволительная. Поэтому и абсолютная численность янбанского населения, и его удельный вес неуклонно увеличивались. В конце ХУП в. янбаны составляли около 7% населения страны, в конце ХІХ в. — 10%.⁹

Быстрый рост относительной и абсолютной численности янбанов порождал определенные проблемы, ибо количество гражданских и военных должностей, на которые могли претендовать янбаны, было весьма ограничено. По подсчетам Ли Санбэка, в центральном аппарате было лишь 400 чиновников.¹⁰ Даже если считать эту цифру заниженной, все равно ясно, что совершеннолетних янбан, желающих поступить на службу, было много больше, чем должностей, причем разрыв этот все время увеличивался. Это тяжело переживалось янбанами, воспитанными в духе конфуцианского культа государственной службы, представления о том, административно-политическая деятельность — единственное занятие, достойное образованного и высокоморального человека.

Правительство было вынуждено принимать меры. Уже в ХУ в. возникает система фиктивных должностей. Янбаны, получившие такую фиктивную должность (их называли самгван — 散官), не занимались никакой реальной административной деятельностью, не получали служебных земельных наделов, но тем не менее считались полноправными янбанами, состоящими на государственной службе. Занятие фиктивной должности ничего не давало чиновнику в материальном плане, но зато гарантировало общественный престиж и сохранение его семьей янбанского статуса и в будущем.¹¹

Фиктивных должностей было много больше, чем настоящих, но и это не могло решить проблемы "трудоустройства" избыточного янбанского населения. Поэтому уже с начала ХУ в. принимаются меры по ограничению общей численности янбан. Как было сказано выше, практически у каждого янбана кроме жены было несколько наложниц, что, конечно, вело к особой многодетности янбанских семей. Начиная с 1406 г. был принят ряд законодательных актов, в соответствии с которыми дети янбан от наложниц не наследовали янбанских привилегий, а становились простолюдинами. Однако на практике эти дети (в нашей литературе их часто называют "незаконнорожденными" или "побочными"), обладая в большинстве своем образованием, некоторыми средствами и связями, не сливались с простолюдинами, а с течением времени образовали особое сословие чуньинов (中人).

В ХУІ в. сословие чуньинов стало самовоспроизводящимся: оно пополнялось не только за счет детей янбанов от наложниц, но и за счет детей самих чуньинов.

В корееведной литературе чуньинов часто называют "средним сословием", но это тот случай, когда буквальный перевод термина нельзя считать точным, ибо ничего общего со "средним сословием" Европы они не имели. По сути чуньины – это неполноправные янбаны, своего рода низшее дворянство. Утверждения об их "дискриминации" стали едва ли не общим местом в литературе, но надо помнить, что в сословной пирамиде корейского общества они располагались выше всех сословий, уступая лишь янбанам. Хотя чуньины и подвергались некоторой дискриминации по сравнению с янбанами, это не означало, что они были полностью устранены от любой административной деятельности. Дети наложниц могли занимать чиновничьи посты, хотя для них были установлены предельные ранги, своего рода "служебные потолки", зачастую довольно высокие. "Служебный потокол", максимальный ранг, которого мог достичь чуньин, зависел от ранга отца и от сословного происхождения матери, ибо среди "побочных" четко выделялись дети от свободных наложниц – со (庶) и от крепостных – оль (孽).

Табл. I. Максимальные ранги, могущие быть присвоены чуньином. ¹²

Ранг отца	1-2	3-6	7-9
максимальный ранг сына от свободной наложницы	3 полн.	4 полн.	5 полн.
максимальный ранг сына от крепостной наложницы	5 полн.	6 полн.	7 полн.

Однако получить чисто административные посты чуньином удавалось редко, в основном представители этого сословия занимали должности технические, требующие не общеконфуцианской подготовки, а специальных знаний. По официальной классификации в старой Корее выделялось 10 таких специальностей: иностранные языки, медицина, юриспруденция, гадательное искусство и т.п. Эти дисциплины конфуцианская традиция относила к второстепенным, полагая, что единственно достойное истинного ученого занятие – это изучение трудов древних философов и историков.

Сословие чуньинов не имело такого замкнутого характера как янбанское. С одной стороны, мелкие чиновники – сори и даже простолюдины могли войти в его ряды, сдав специальные экзамены, с другой – многочисленные отпрыски бедных чуньинов и побочные дети мелких провинциальных янбан часто не могли сохранить своего сословного статуса и превращались в простолюдинов. ¹³

Чуньины были весьма беспокойной социальной группой, из их

среды вышли многие активные участники разнообразных оппозиционных выступлений как политического, так и идеологического характера.

Еще одним сословием в старой Корее были потомственные мелкие чиновники - сори (胥吏). Они служили на низовых должностях в столичных и провинциальных учреждениях, при этом выделялись две их группировки с несколько различным статусом: сеульские сори - кёнбачжон (京衙前) и провинциальные сори - хяньни (鄕吏). Формально сори должны были заниматься только канцелярской деятельностью, в действительности же их влияние было достаточно велико, ведь в отличие от регулярно и часто сменяемых штатных чиновников - янбан, сори из поколения в поколение служили в одних и тех же управлениях, на одних и тех же должностях. Основная масса населения могла поддерживать контакты с властями только через сори, которые могли влиять на исход того или иного дела в угодном им духе.

Сори имели тесные контакты со своими земляками - крупными землевладельцами как из числа янбанов, так и из числа разбогатевших простолюдинов. Поэтому нет ничего удивительного в том, что именно сори были активными организаторами самых разнообразных махинаций.¹⁴

Дети сори получали образование в местных школах, где изучались письмо, счет, основы законодательства. Сдав по этим предметам экзамены, сори наследовали род занятий своего отца.

Для представителей этого сословия также был установлен максимальный предел продвижения по службе. Для провинциальных чиновников-сори это был полный 5-й ранг, а для столичных - полный 7-й.¹⁵

1. Это определение основывается, в частности, на статье В.И. Ленина "Перлы народнического проектерства". - Полное собрание сочинений. Т. 2, с. 475.

2. 한서사, 서울, 1983. История Кореи. Т. 10. Сеул, 1983, с. 597. Всего в Корее при династии Ли существовало 9 рангов, каждый из которых делился на два: полный и неполный (старший и младший).

3. Там же.

4. 崔永浩. 李朝初期の科擧における良民의 "尊卑"
Чхве Ёнхо. Простолюдины на государственных экзаменах в начальный период династии Ли.

5. 李佑成. 李朝士大夫の基本性格, 《韓學》1980, № 6. Ли Усон. Характер "садэбу" при династии Ли.

6. Описание Кореи. М., 1960, с. 348-349.
7. Там же.
8. История Кореи. Т. I. М., 1974, с. 278.
9. 李相伯 한국사, 서울 1963, т. 3, с. 320. Ли Санбэк. История Кореи. Сеул, 1963.
10. Там же, Т. 3, с. 297.
11. 한국사, т. 12, с. 100.
12. Составлено по: 한국사, т. 10, с. 607.
13. Там же.
14. Подробнее см.: История Кореи. Т. I. М., 1960, с. 391.
15. 한국사, т. 10, с. 582.

И.Л.Пиотровская

ПРОБЛЕМА ЗАДОЛЖЕННОСТИ И НЕФТЕЭКСПОРТИРУЮЩИЕ СТРАНЫ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА

Кредитование, финансовые операции являются одной из традиционных сфер исламского экономического порядка. Проблеме предоставления ссуд в долг посвящены аяты Корана, многие хадисы, целые главы книг по фикху. Поэтому в отличии от других сфер деятельности в области финансовой практики бизнесмены из Персидского залива, вступив в мир мирового капиталистического хозяйства, не чувствовали себя новичками. В настоящее время страны Залива занимают значительное место в сфере международного кредитования. Они являются важными участниками одной из главных проблем современного развития – проблемы международной задолженности развивающихся стран, внешний долг которых в 1986 г. составил 1 трлн.долл.

Проблема не только в сумме долга, а в способности стран-заемщиков покрыть его. Суть ее состоит в следующем: смогли ли реципиенты капитала эффективно реализовать заемные средства и создать производственный механизм, функционирование которого поможет рассчитаться с долгами. Ситуация на сегодняшний день такова, что значительная часть заимствованных средств расходуется на второстепенные нужды или совсем выпадает из материальной сферы, т.е. ссудный капитал отрывается от движения реальных ресурсов и растущая доля кредитов начинает вращаться в сугубо финансовой сфере, работать без отдачи, сокращая потенции производственного накопления.¹ Многие развивающиеся страны, по существу, занимаются рефинансированием долга, т.е. берут средства для того, чтобы опла-